

Научная статья

УДК 176.1

doi: 10.17223/1998863X/65/8

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТАФИЗИКИ ПОЛА В ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА: ОТ ИДЕАЛИЗАЦИИ АНДРОГИНА К ЕГО КРИТИКЕ

Татьяна Александровна Иванова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
froradelfa91@gmail.com*

Аннотация. Проводится сравнительный анализ ранних и поздних взглядов С.Н. Булгакова на философию пола. В процессе развития его философии значительные изменения претерпело отношение к концепту андрогина, который сначала идеализировался, а затем критиковался Булгаковым. На основе проделанного анализа намечаются пути разрешения гендерных проблем современного человека.

Ключевые слова: андрогин, гендер, девство, метафизика пола, мужское и женское

Для цитирования: Иванова Т.А. Эволюция метафизики пола в философии С.Н. Булгакова: от идеализации андрогина к его критике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 79–89. doi: 10.17223/1998863X/65/8

Original article

THE EVOLUTION OF METAPHYSICS OF SEX IN THE PHILOSOPHY OF SERGEI BULGAKOV: FROM IDEALIZATION OF THE ANDROGYNE TO THEIR CRITICISM

Tatiana A. Ivanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, froradelfa91@gmail.com

Abstract. The article compares the metaphysics of sex in the early and late philosophy of Sergei Bulgakov. At the early stage, Bulgakov perceived sex of a person as a half, which should find integrity in an androgynous marriage. He criticized a person's escaping from marriage and family, believing that in most cases it is insincere and comes from disappointment and fear. The nature of sex is fundamentally damaged by the Fall, which determines the kind of the suffering associated with it and encourages a person to avoid them. However, but for exceptional circumstances of the rarest cases of "odd spirits," the integrity of sex can only be achieved in the married life of a man and a woman. At a later stage in his philosophy, Bulgakov revises his views on human sex: it becomes a faded reflection of the transcendental Masculine and Feminine principles in the Divine. A person is tasked with purifying and sublimating these principles in oneself, which is achieved by a chaste life in virginity, which Bulgakov again opposes to life in marriage. The later Bulgakov gives preference to celibacy, arguing that marriage does not help to solve the problem of sex. In addition, in his later views, Bulgakov criticizes the ideal of the androgyne. He believes that the androgyne is only deceptively integral; in fact, it destroys the self-sufficiency of each of the sexes in itself. In both early and later views, Bulgakov goes beyond the canonical Christian views on the issues of marriage and virginity, opposing these paths to each other and valorizing one of them in comparison with the other. In his early and

later philosophy, Bulgakov denies the middle way of platonic love outside of marriage, believing that it is self-deception and results in a person's inflaming their passions for nothing, and not overcoming them. The article concludes that, in the context of modern gender problems, it is useful to rethink Bulgakov's philosophy in order to return to sex its metaphysical foundations which were lost in modern discourse. Understanding of these foundations gives a modern person the possibility to realize sex not only as a limitation, but also as a capability that allows fulfilling one's inner spiritual potential. It is this possibility that is denied by gender theories, which extinguish sex of its deep essence. Returning a spiritual basis to sex allows overcoming the modern person's alienation from oneself.

Keywords: androgyne; gender; virginity; metaphysics of sex, masculine and feminine

For citation: Ivanova, T.A. (2022) The evolution of metaphysics of sex in the philosophy of Sergei Bulgakov: from idealization of the androgyne to their criticism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 65. pp. 79–89. doi: 10.17223/1998863X/65/8

Актуальность данного исследования заключается в применении сравнительного анализа раннего и позднего этапов философии пола С.Н. Булгакова к важным для современного человека проблемам поиска гендерной идентичности и кризиса института семьи и брака [1. С. 5]. Суть исследования состоит в том, что в идейном конфликте между ранними и поздними воззрениями Булгакова уже содержится проблема выбора человеком способа отношения к своему полу. Согласно раннему Булгакову, человеку стоит выбрать путь брака или объединения мужского и женского начал в метафизическом андрогине. Поздний Булгаков полагал, что путь девства является более предпочтительным, поскольку позволяет человеку трансформировать свой пол в ипостасное свойство Божества. Кризис гендерной идентичности, который наблюдается в современной культуре, свидетельствует о том, что этот выбор не сделан [2. С. 35]. В результате сопоставления ранних и поздних взглядов Булгакова можно понять, какие взаимно исключающие друг друга философские следствия обоих выборов препятствуют примирению этих позиций. Можно предположить, что за забвением метафизики пола и подменой пола гендером в философии постструктурализма и постгуманизма скрывается попытка человека избежать сложного, но необходимого для зрелости выбора. Новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые делается попытка осмысления гендерной парадигмы рассмотрения пола сквозь призму философии Булгакова.

Фундаментальным философским основанием обозначенной выше проблемы является трансформация идеала андрогина в современной культуре. Он перестает быть метафизическим, умозрительным и эсхатологическим, обретая реальное воплощение, что влечет за собой потерю различий между андрогином, вмещающим в себя единство противоположностей, и гермафродитом, который, с точки зрения русских философов, является лишь блеклым отражением потусторонней по отношению к человеку гармонии андрогина. Трансформация понимания идеала андрогина в современной культуре началась с различения категорий «пол» и «гендер» Дж. Мани в медицинском контексте [3]. В результате пол был отождествлен с анатомическими особенностями строения тела человека, а гендер – с его социальной ролью [4]. Ж. Деррида проблематизировал бинарную оппозицию внутри самого пола на основе хайдеггеровского Dasein, которое не принадлежит ни к одному из по-

лов, но пребывает за их пределами. С точки зрения Деррида, в нем проявляется дополовая, изначальная по отношению к бинарной логике сексуальность. Он также наделил Dasein характеристикой рассеивающейся множественности, которая позволила ему вывести потенциально возможную множественность полов [5]. Идеи Ж. Деррида продолжила Дж. Батлер, в перформативной теории которой пол и гендер вновь сближаются, но половое различие утрачивает онтологическое значение, становясь производимым человеком «эффектом» [6]. Аналогично гендерная бинарность была подвергнута сомнению С. Бем, которая ввела концепт «гендерных линз», искажающих действительность посредством преувеличения реальных различий между мужчиной и женщиной [7. С. 172]. Квир-теория ввела пластичную категорию «квир», что вновь подразумевало абсолютный разрыв между полом и гендером человека. Его целью была попытка выхода из структуры властных отношений, в которых пол, гендер и сексуальность представляют собой единство [8. С. 144]. Посредством противопоставляющей себя эссенциализму квир-теории человек стал рассматриваться как способный созидать свою гендерную идентичность самостоятельно, в том числе за пределами бинарных оппозиций мужского и женского. В философии постгендеризма утверждалось, что ограничение человеческих возможностей посредством пола должно быть преодолено с помощью технологий, позволяющих человеку расширять эти возможности по своему усмотрению [9. Р. 12]. Именно так человек стал бесполом, поскольку пол лишился своей метафизической сущности, а гендер стал творчески формируемым им конструктом. Ф.И. Гиренок полагает, что основания для современного бесполого существования человечества подготовил В.С. Соловьёв, поскольку в «Смысле любви» он говорил о «пребывании в половой раздельности как пребывании на пути смерти» [10. С. 113]. На раннем этапе творчества Булгаков поддерживал эту тенденцию Соловьёва, но на позднем этапе противопоставил ей критику идеи андрогина.

Ранний Булгаков: одухотворение андрогинического супружеского союза

На раннем этапе Булгаков рассматривал пол человека как половину целого, а грехопадение – как причину того, что жизнь пола испорчена и причиняет человеку страдания. Идея андрогина была применена Булгаковым к объяснению таинства брака в христианстве. В параграфе «Пол в человеке» из книги «Свет Невечерний. Созерцания и умозрения» (1917) он утверждал, что пол человека должен быть раскрыт и реализован в супружеском союзе.

Одухотворяя брак как процесс раскрытия каждым из супругов внутреннего андрогина, Булгаков утверждал, что без него Адам никогда не смог бы стать тем, кем он был изначально, в потенции, – мужем и отцом. Синтезируя библейское сказание и каббалистическое учение, он пришел к выводу, что в раю между Адамом и Евой было единство, которое раскололось вследствие грехопадения, но должно быть вновь обретено человеком в браке. Подобного представления об андрогинном единстве между Адамом и Евой придерживался Эриугена, который полагал, что разделение полов является следствием грехопадения, однако, в отличие от Булгакова, для него перспектива их воссоединения эсхатологична и связана с воплощенным во Христе синтетическим принципом Логоса [11. С. 184]. Человек может собрать утраченную им

целостность лишь благодаря религиозной вере, в перспективе его воскресения. У раннего Булгакова восстановление целостности возможно уже на земле, и эти расхождения связаны с разными традициями концептуализации андрогина. Эриугена опирался на Григория Нисского [12] и Максима Исповедника [13], которые стояли у истоков христианства и полагали, что пол относится к животной части человеческой природы, и человеку необходимо подчинить тело душе, одержав победу над страстями. Булгаков относился к традиции русской философии Серебряного века, которая была направлена на трансформацию христианства, одухотворение пола и супружеской любви.

Грехопадение накладывает отпечаток на всю жизнь пола человека, поскольку именно оно является главной причиной конфликта между его половым и сердечным чувством. Опасность таких неразрешенных конфликтов в том, что они могут привести к бесплодию человека во всех смыслах. Согласно философии Булгакова, бесплодие можно сравнить с болезнью, а здоровье состоит в раскрытии человеком всех заложенных в нем потенциалов, главной из которых является порождение новой жизни. Подобным образом к аномалиям пола относился В.В. Розанов, который занимал еще более радикальную позицию по отношению к людям «третьего пола». Булгаков допускал безбрачную жизнь нечетных духов, а Розанов полагал, что все явления такого рода – симптомы душевного и физического нездоровья человека [14. С. 11–25].

Как Соловьёв [15. С. 90] и Бердяев [16. С. 417], Булгаков признавал творческий духовный смысл, коренящийся в недрах жизни пола человека. Для свершения творчества необходимо задействовать как мужской, так и женский полюс, поэтому священный брак является символом творческого процесса, в котором вертикаль умозрения софийных сущностей, чистых идей сочетается со стремлением воплотить их в конкретное творение. На софиологию Булгакова значительное влияние оказал Бёме, который описывал Софию как принцип сочетания противоположностей в гармонии [17. С. 151]. С точки зрения Бёме, неправильное отношение человека к противоположностям мужского и женского ведет к злоупотреблению свободой, поэтому человеку важно постичь тайну их верного сочетания. А верное сочетание состоит в целомудренном браке, в том, чтобы мужчина и женщина вкладывали друг в друга свою любовь, превращая обе любви в одну и уничтожая жажду смешения в едином образе [18. С. 180].

Ранний Булгаков полагал, что человек не должен стремиться освободиться от собственного пола, поддаваясь искушению ложного спиритуализма. Гармонии человек может достичь лишь в супружеской любви, что, однако, является сложной задачей, поскольку в основе своей любовь трагична: «Болят древо жизни в сердцевине пола, и здесь нет вполне торжествующих победителей» [19. С. 263]. В первой части приведенной цитаты Булгаков подчеркивает, что жизнь пола для человека является болезненной и противоречивой в самой ее основе, что неизбежно отражается на причиняющей страдания любви и жизни в браке. Вторая часть цитаты относится к предшествующим ей рассуждениям Булгакова о браке и безбрачии. Выбирая путь безбрачия, человек также не избавляется от той боли, которую причиняет ему принадлежность к определенному полу. Пол продолжает терзать его как в браке, так и в безбрачии. Согласно Булгакову, жизнь в любви и браке – норма

жизни пола человека, поскольку «в недрах же духа всякий человек остается все-таки двуполым» [19. С. 266]. Глубинная духовная суть человека андрогинна, что предопределяет необходимость супружеского союза для ее раскрытия. Мережковский аналогично пытался одухотворить раскрытие сущности пола человека. Высшим проявлением синтеза для него было обожение пола в преображенной плоти в половой любви [20. С. 48–49]. В каждом мужчине он признавал тайную женщину, а в каждой женщине – скрытого мужчину. С его точки зрения, тайна пола заключается в эмпирическом расщеплении, которое компенсируется метафизическим наполнением, когда мужское переливается в женское, и наоборот, образуя сферического андрогина, победившего смерть [Там же. С. 189].

Грех против любви, с точки зрения Булгакова, заключается в борьбе человека против собственного пола, которая может проявляться не только в утонченном спиритуализме, но и в грубых, осуждаемых Церковью формах самооскопления. Промежуточной между этими крайностями формой гнушения браком, считал Булгаков, является идеалистическая влюбленность, которая не стремится к тому, чтобы стать супружеским союзом, оставаясь утонченной и бесплодно распалюющей себя чувственностью [19. С. 266]. В критике Булгаковым попыток человека бороться с собственным полом имплицитно содержится критика пессимистического воззрения на жизнь пола А. Шопенгауэром, который воспринимал человеческую сексуальность исключительно как безличную, природно-родовую, и полагал, что она замыкает человека в дурной бесконечности страданий [21. С. 95–96].

Несмотря на то, что отказ от брака по причине трусости или самообмана осуждался Булгаковым, он терпимо относился к безбрачию «нечетных духов». Парность не предусмотрена самой их природой [19. С. 265]. Булгаков полагал, что естественный аскетизм таких людей является более гармоничным, чем аскетизм вынужденный, коренящийся в разочаровании или духовном гетеризме, поскольку он не содержит в себе внутреннего конфликта. В отличие от Розанова, он не считал, что мера приближения к исключительной мужественности или женственности отражает степень духовного здоровья, а рассматривал разную выраженность мужской и женской стихий в разных людях как своеобразие их творческой энергии, эротики духа, однако лишь до определенных пределов, выходя за которые смешение полов превращается в уродливый, с точки зрения Булгакова, гермафродитизм, который был противен его эстетическому чувству. Критика Булгаковым гермафродитизма перекликалась с воззрениями О. Вейнингера, который полагал, что гермафродитные формы дисгармонично сочетают в себе природу обоих полов. По мнению Вейнингера, равноценное воплощение обоих полов в одном существе невозможно, поскольку мужское и женское начала в нем взаимно уничтожили бы друг друга [22. С. 21].

Касаемо современных гендерных проблем, важно отметить, что Булгаков выступал против уничтожения различий между полами, поскольку оно привело бы к сближению метафизически-духовной жизни пола человека с животной жизнью самцов и самок, а значит, к половому нигилизму и цинизму. Различие между полами перестает быть значимым лишь на самом высшем духовном уровне, где все человечество оказывается женственным в духе Церкви, во Христе. Любые попытки стереть эти различия на материальном

уровне приводят к восстанию против Бога и отречению от стихии духа, поскольку лишают пол метафизического измерения, что приводит к потере границы между человеком и животным.

Поздний Булгаков: критика андрогина и поворот к одухотворению мужской и женской ипостасей в Божестве

В поздних работах, о которых далее пойдет речь, «Мужское и Женское в Божестве» [23. С. 243] и «Мужское и Женское» [24. С. 265] (1921) Булгаков значительно пересмотрел свои взгляды на проблему пола, выделив трансцендентные Мужское и Женское начала в самом Божестве, которые предстали в его философии как ипостасные свойства. В этих работах Мужское и Женское представляют собой выходящие за пределы фактического пола сверхполовые первостихии. Пол человека является их блеклым отражением. В данных рукописях Булгаков формирует критические воззрения на андрогинный идеал человека, отрицая значимость несуразного, с его точки зрения, двуполого андрогина Платона, который понимается исключительно через природный пол, и противопоставляя ему идеал метафизической двуипостасности человеческой природы [25. С. 334]. Если Мужское и Женское начала фундаментально различны на самом высшем, Божественном уровне бытия, в идеале андрогина не остается никакого смысла. В андрогине мужское и женское находятся в отношениях зависимости, ведущих к небытию, смерти пола, в то время как в Божестве эти начала являются предельно самодостаточными. Каждое из них воплощает собой полноту. Важно отметить, что все же Платон не рассматривал андрогина сквозь призму природного пола человека, поскольку в диалоге «Пир» он различал двух Эротов, один из которых побуждает к любви телесной и низменной, а другой – к духовной и возвышенной [26. С. 215]. Разделение андрогинов Зевсом в мифе символизирует распад и деградацию человеческой природы по причине гордыни. Соединение двух разделенных полов возможно у Платона посредством любви, а любовь представляет собой стремление к прекрасному, которое вряд ли возможно редуцировать к телесному влечению природного пола.

Мужское и Женское начала в Божестве находятся вне привычной для человека половой дифференциации и над ней. В человеке эти первичные начала подвергаются искажению вследствие грехопадения, по причине чего пол человека содержит в себе зависимость от другого пола, что заставляет человека страдать. Вочеловечивание этих начал приводит к их отпадению от образов божественной чистоты, ниспадению в материю, появлению тварного пола и жажде взаимного дополнения полов. Но событие осквернения пола обратимо, человек способен преодолеть ущербность своего природного пола. Для этого ему необходимо очистить извечные первоначала сверхпола в себе и для себя, т.е. раскрыть в себе присутствие Мужского или Женского ипостасного свойства Божества, а не обоуполого андрогина. Исходя из этих рассуждений, Булгаков начинает склоняться к признанию высшей ценности монашеской жизни как воплощению целомудрия. Поздний Булгаков полагает, что образы Мужского и Женского как таковые воплощены в приснодевственнике и приснодеве, которые не имеют никакого отношения к таинству брака, пребывая вне его. Поздний Булгаков смотрит на брак уже не

идеалистически, а пессимистически, поскольку невозможно избавить его от печати первородного греха, а значит, если он и ведет к святости, то лишь вопреки жизни пола в браке.

Примечательно, что и в ранних, и в поздних воззрениях Булгакова на пол отмечается выход за пределы канонических христианских взглядов на вопросы брака и девства. В христианстве оба пути являются равноценными. Булгаков же в ранних воззрениях практически полностью отрицает монашеский путь, полагая, что в большинстве случаев выбор этого пути является человеческой слабостью, нежеланием принять на себя ответственность за грехопадение. В поздних воззрениях Булгаков придерживается другой крайности, утверждая, что жизнь в девстве является более совершенным путем, если человек хочет очистить душу от греховных страстей. С точки зрения его поздней философии Мужское и Женское начала, согласно Библии, предшествуют браку. Сначала Бог сотворил мужчину и женщину, и лишь затем они стали мужем и женой. Значит, изначальной формой бытия является та форма, которая была до брака. А до брака был не андрогин, а мужчина и женщина. К первоначальной чистоте этих начал возвращает человека жизнь в девстве, а не брак.

Однако как в ранней, так и в поздней метафизике пола Булгаков отрицает срединный путь, который представляет собой возвышенную и духовную любовь вне брака. Как в ранней, так и в поздней философии Булгаков подчеркивает ценностное равенство как двух полов, так и сверхполовых образов Мужского и Женского в Божестве в их различиях, которые не могут быть нивелированы.

С точки зрения догматического богословия, которое неизбежно претерпевает у Булгакова изменения в свете внесения им Мужского и Женского начал в Божество, концепция сверхпола не выдерживает критики. Признавая Мужское и Женское начала сущностными в Боге, Булгаков лишает Бога внеполового и надполового онтологического статуса. Таким образом, он редуцирует божественные, ипостасные свойства к полу, хотя и утверждает принципиальную разницу между запредельно-непостижимым сверхполом и полом человеческим [27. С. 155]. Булгаков перегружает божественные ипостасные свойства дополнительными смыслами, в которых нет необходимости, исходя из православной триадологии. Выделение им Мужского и Женского начал в качестве божественных ипостасных свойств влечет за собой не только теологические, но и философско-антропологические следствия. Перед человеком ставится задача трансформации своего природного пола в духовный сверхпол, что подразумевает рассмотрение человека сквозь призму пола. Несмотря на отрицание поздним Булгаковым значимости непосредственной жизни пола и утверждение им жизни в девстве, пол продолжает быть для его философии центральным. Такое понимание человека сводит его к полу, не оставляя ему возможности освободиться от власти пола над собой. Человек может лишь одухотворять свой пол, но не быть шире и выше его. Из поздней философии Булгакова также остается неясным момент перехода от человеческого пола к божественному сверхполу. Происходит ли этот процесс постепенно по мере очищения человеком своего пола и его вознесения до первоначал Мужского и Женского или посредством скачка? Как именно человек должен очищать свой пол и что делать с ним, чтобы осуществить процесс вознесения? Доста-

точно ли одной жизни в девстве, чтобы преобразовать свой пол? Эти вопросы остаются у Булгакова непроясненными.

Заключение

Обобщая изложенное выше, можно заключить, что в процессе философского осмысления метафизики пола С.Н. Булгаков пытался разрешить противоречия между платоновской идеей андрогина, которую на раннем этапе он развил в философию брака, и своеобразием мужского и женского начал, которые оказались несводимы к целостности андрогина, согласно его поздним идеям. Ядром этого противоречия является противопоставление им двух способов реализации человеком своего духовного потенциала – в браке и безбрачии.

Для современного человека движение мысли С.Н. Булгакова обретает особое значение в связи с изменениями, которые в последнее время претерпевает дискурс о поле и гендере. В этом дискурсе пол человека уже не рассматривается в рамках бинарных оппозиций. Кроме того, современная медицина открывает возможность коррекции пола, исходя из которой человек начинает воспринимать свой пол как нечто исключительно внешнее и имеющее отношение только к материи тела. Теперь пол в любой момент может быть изменен и переконструирован не только на уровне идей и представлений человека о себе, но и на телесном уровне его конкретных проявлений. Такое отношение к полу в современной культуре, с одной стороны, свидетельствует об отчуждении человека от своего пола, а с другой – о том, что тема пола для человека становится центральной. С точки зрения Ж. Бодрийяра, такая ситуация указывает на то, что современное общество охватывает игра знаков, стирающая любые различия [28. С. 149]. Цифровая революция побудила человека к тревожным вопросам «человек я или машина», «мужчина я или женщина», которые стали для него неразрешимой проблемой.

Осмысляя развитие темы пола и гендера в философии, важно вернуться к метафизическим основаниям андрогинизма и его критики, трансцендентности и религиозному смыслу пола. Утратив метафизическое измерение, в современной философии пол стал плоским и одномерным, без глубины и объема. Превратившись в гендер, пол стал подобен вещи, которая встроена в капиталистический обмен товарами и услугами. Такой подход к полу стирает границы между желаниями человека и его ограничениями, что дезориентирует его, заставляя непродуктивно блуждать в дурной бесконечности вопросов, кто он такой, какова его гендерная идентичность, где ее пределы и границы. Но возвращение метафизического измерения пола вносит в эту тему большую ясность, позволяет понять истоки переживаемого современным человеком кризиса гендерной идентичности и найти пути его конструктивного разрешения.

Если посмотреть на феномены коррекции пола и множественности гендеров с позиции Булгакова, в них можно обнаружить попытку бегства человека от испорченного грехопадением пола путем уничтожения его границ. Кроме того, несмотря на противостояние метафизике пола, современный человек демонстрирует стремление к целостности андрогина, но не в браке, а в самом себе. В философии постгуманизма андрогинный идеал человека замещается постгендерным, что означает тотальную материализацию андрогина и

сближение человеческого и нечеловеческого измерений жизни в киборганическом единстве [29. С. 3]. Можно предположить, что популярный в современной культуре образ андрогина во плоти скрывает за собой старую проблему трагизма пола в самом ядре его бытия. По-видимому, она не находит окончательного преодоления ни в браке, ни в девстве, ни в андрогинизации человека, ни в его распаде на множественность символических полов, оставаясь тяжким бременем несамодостаточности его земной жизни в ограниченном теле, что, однако, не отнимает надежду на эсхатологическое разрешение этой проблемы.

Философия Булгакова позволяет понять драматическое противоречие выбора между жизнью в девстве и в браке, которое актуально и для современного человека. Однако для современного человека брак утрачивает свою ценность, а жизнь вне брака – духовные основания, ранее связываемые культурой с монашеством. Поэтому современный человек остается неприкаянным в поисках гендерной идентичности, и, чтобы преодолеть эту потерянность, важно рассмотреть пол шире, чем исключительно телесную или социальную данность. Как ранняя, так и поздняя философия Булгакова позволяет нам понять, что пол содержит в себе не только ограничения, но и возможности, освобождающие внутренний потенциал человека. Эти возможности остаются нераскрытыми, когда человек отрицает пол, отчуждаясь от самого себя.

Список источников

1. Карлсон А., Мери П. Естественная семья: манифест. Симферополь : ДИАЙПИ, 2007. 32 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. 352 с.
3. Money J. Linguistic resources and psychodynamic theory // British J. Med. Psychology. 1955. Vol. 20. P. 264–266.
4. Stoller R.J. A contribution to the study of gender identity // International Journal of Psychoanalysis. 1964. Vol. 45. P. 220–226.
5. Derrida J. Geschlecht. Différence sexuelle, difference ontologique. URL: https://redaprenderycambiar.com.ar/derrida/frances/difference_sexuelle.htm#_edn1 (accessed: 11.06.2021).
6. Батлер Дж. Имитация и гендерное неподчинение // Техника «косого взгляда». Критика гетеронормативного порядка / под ред. И. Градинари. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/94694-tehnika-kosogo-vzglyada-kritika-geteronormativnogo-poryadka-sbornik-statey/read/page-4.html> (дата обращения: 11.06.2021).
7. Бем С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М. : РОССПЭН, 2004. 336 с.
8. Джагоз А. Введение в квир-теорию. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2008. 208 с.
9. Dvorsky G., Hughes J., Hartford C.T. Postgenderism: Beyond the Gender Binary. Hartford, CT : Institute for Ethics and Emerging Technologies, 2008. P. 1–18.
10. Гуренок Ф.И. Введение в сингулярную философию. М. : Проспект, 2021. 304 с.
11. Эриугена И.С. О разделении природы // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья / под ред. С.С. Неретиной : в 2 т. СПб. : Изд-во Русского христианского гум. ин-та, 2001. Т. 1. 529 с.
12. Григорий Нисский. Об устройении человека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Griгорij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/#0_17 (дата обращения: 11.06.2021).
13. Максим Исповедник. Слово о подвижнической жизни. Главы о любви // Сидоров И.С. Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I: Богословские и аскетические трактаты. Главы о любви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/tvoreniya-prepodobnogo-maksima-ispovednika-kniga-i-bogoslovskie-i-asketicheskie-traktaty/3 (дата обращения: 11.06.2021).
14. Розанов В.В. Люди лунного света. Метафизика христианства. СПб., 1911.
15. Соловьёв В.С. Смысл любви. СПб. : Азбука СПб, 2016. 352 с.
16. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М. : Правда, 1989. 608 с.
17. Шинфлингер Т. София-Мария. Целостный образ творения. М. : Гнозис Пресс – Скарабей, 1997. 400 с.

18. Бёме Я. De incarnatione verbi, или О вочеловечении Иисуса Христа / пер. с нем. и прим. К.В. Коваленко, С.М. Шаулов. Уфа : ARC, 2014. 392 с.
19. Булгаков С.Н. Первообраз и образ : сочинения : 2 т. СПб. : ИНАПРЕСС ; М. : Искусство, 1999. Т. 1. 416 с.
20. Мережковский Д. Тайна Трёхъ. Египетъ и Вавилонъ / под общ. рук. Е.А. Ляцкого. Прага : Пламя, 1925. 367 с.
21. Шопенгауэр А. Метафизика половой любви. СПб. : Азбука, 2011. 224 с.
22. Вейнингер О. Пол и характер. Принципиальное исследование. М. : Академический проект, 2012. 389 с.
23. Булгаков С.Н. Мужское и Женское в божестве // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь : междунар. науч. конф., посвященная 130-летию со дня рождения / сост. М.А. Васильевой, А.П. Козырева. М. : Русский путь, 2003. С. 343–365.
24. Булгаков С.Н. Мужское и Женское // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь : междунар. науч. конф., посвященная 130-летию со дня рождения / сост. М.А. Васильевой, А.П. Козырева. М. : Русский путь, 2003. С. 365–388.
25. Козырев А.П. Андрогин «на пиру богов» // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь : междунар. науч. конф., посвященная 130-летию со дня рождения / сост. М.А. Васильевой, А.П. Козырева. М. : Русский путь, 2003. С. 333–342.
26. Платон. Диалоги. Апология Сократа. М. : АСТ, 2019. 352 с.
27. Хитрук Е.Б. Метафизика «Сверхполового» в философии С.Н. Булгакова // Вестник РХГА. 2016. № 1. С. 149–159.
28. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М. : Рипол-Классик, 2018. 288 с.
29. Харлауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. 128 с.

References

1. Carlson, A. & Mero, P. (2007) *Estestvennaya sem'ya: manifest* [The natural family: a manifesto]. Translated from English. Simferopo: DIAYPI.
2. Erickson, E. (2006) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Translated from English. Moscow: Flinta: MPSI: Progress.
3. Money, J. (1955) Linguistic resources and psychodynamic theory. *British Journal of Medical Psychology*. 20. pp. 264–266.
4. Stoller, R.J. (1964) A contribution to the study of gender identity. *International Journal of Psychoanalysis*. 45. pp. 220–226.
5. Derrida, J. (n.d.) *Geschlecht. Différence sexuelle, difference ontologique*. [Online] Available from: https://redaprenderycambiar.com.ar/derrida/frances/difference_sexuelle.htm#_edn1 (Accessed: 11th June 2021).
6. Butler, J. (2015) Imitatsiya i gendernoe nepodchinenie [Imitation and Gender Insubordination]. In: Gradinari, I. (ed.) *Tekhnika "kosogo vzglyada". Kritika geteronormativnogo poryadka* [Technique of "sideways glance". Criticism of heteronormative order]. Moscow: The Gaidar Institute. [Online] Available from: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/94694-tehnika-kosogo-vzglyada-kritika-geteronormativnogo-poryadka-sbornik-statey/read/page-4.html> (Accessed: 11th June 2021).
7. Bem, S.L. (2004) *Linzy genera. Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov* [Gender lenses. Transformation of views on the problem of gender inequality]. Moscow: ROSSPEN.
8. Jagoz, A. (2008) *Vvedenie v kvir-teoriyu* [Introduction to Queer Theory]. Translated from English by M. Kukartseva. Moscow: Kanon+; Reabilitatsiya.
9. Dvorsky, G., Hughes, J. & Hartford, C.T. (2008) *Postgenderism: Beyond the Gender Binary*. Hartford, CT: Institute for Ethics and Emerging Technologies. pp. 1–18.
10. Girenok, F.I. (2021) *Vvedenie v singulyarnuyu filosofiyu* [Introduction to Singular Philosophy]. Moscow: Prospekt.
11. Eriugena, I.S. (2001) O razdelenii prirody [On the division of nature]. In: Neretina, S.S. (ed.) *Antologiya srednevekovoy mysli. Teologiya i filosofiya evropeyskogo Srednevekov'ya* [Anthology of Medieval Thought. Theology and Philosophy of the European Middle Ages]. Vol. 1. St. Petersburg: Russian Christian Institute for the Humanities.
12. Nisskiy, G. (n.d.) *Ob ustroenii cheloveka* [On the structure of man]. [Online] Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskiy/ob_ustroenii_cheloveka/#0_17 (Accessed: 11th June 2021).
13. St. Maximus the Confessor. (n.d.) Slovo o podvizhnicheskoy zhizni. Glavy o lyubvi [A word about the ascetic life. Chapters about love]. In: Sidorov, I.S. *Tvoreniya prepodobnogo Maksima*

Ispovednika [Works of St. Maximus the Confessor]. Vol. 1. [Online] Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/tvorenija-prepodobnogo-maksima-ispovednika-kniga-i-bogoslovskie-i-asketicheskie-traktaty/3 (Accessed: 11th June 2021).

14. Rozanov, V.V. (1911) *Lyudi lunnogo sveta. Metafizika khristianstva* [The moonlight people. Metaphysics of Christianity]. St. Petersburg: [s.n.].

15. Solovyov, V.S. (2016) *Smysl lyubvi* [The meaning of love]. St. Petersburg: Azbuka SPb.

16. Berdyaev, N.A. (1989) *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity]. Moscow: Pravda.

17. Shiplinger, T. (1997) *Sofiya-Mariya. Tselostnyy obraz tvoreniya* [Sofia Maria. A holistic image of creation]. Moscow: Gnosis Press – Skarabey.

18. Boehme, J. (2014) *De incarnatione verbi, ili O vochelovechenii Iisusa Khrista* [De incarnatione verbi or On the incarnation of Jesus Christ]. Translated from German by K.V. Kovalenko, S.M. Shaulov. Ufa: ARC.

19. Bulgakov, S.N. (1999) *Pervoobraz i obraz* [The Primordial Image and the Image]. Vol. 1. St. Petersburg: INAPRESS; Moscow: Iskusstvo.

20. Merezhkovskiy, D. (1925) *Tayna Trekh. Egipet i Vavilon* [The Secret of the Three. Egypt and Babylon]. Prague: PLAMYA.

21. Schopenhauer, A. (2011) *Metafizika polovoy lyubvi* [Metaphysics of Sexual Love]. Translated from German. St. Petersburg: Azbuka.

22. Weininger, O. (2012) *Pol i kharakter. Printsipial'noe issledovanie* [Gender and character. Fundamental research]. Translated from German. Moscow: Akademicheskii Proekt.

23. Bulgakov, S. (2003) Muzhskoe i zhenskoe v Bozhestve [The male and the female in Deity]. In: Kozyrev, A.P. & Vasilieva, M.A. (eds) *S.N. Bulgakov: religiozno-filosofskiy put'* [S.N. Bulgakov: Religious and Philosophical Way]. Moscow: Russkiy put'. pp. 343–365.

24. Bulgakov, S. (2003) Muzhskoe i zhenskoe [The Male and the Female]. In: Kozyrev, A.P. & Vasilieva, M.A. (eds) *S.N. Bulgakov: religiozno-filosofskiy put'* [S.N. Bulgakov: Religious and Philosophical Way]. Moscow: Russkiy put'. pp. 365–388.

25. Kozyrev, A.P. (2003) Androgin “na piru bogov” [An androgin “at the feast of the gods”]. In: Kozyrev, A.P. & Vasilieva, M.A. (eds) *S.N. Bulgakov: religiozno-filosofskiy put'* [S.N. Bulgakov: Religious and Philosophical Way]. Moscow: Russkiy put'. pp. 333–342.

26. Plato. (2019) *Dialogi. Apologiya Sokrata* [Dialogues. Apology of Socrates]. Moscow: AST.

27. Khitruk, E.B. (2016) Metaphysics of “over sex” in the philosophy of S.N. Bulgakov. *Vestnik RKhGA*. 1. pp. 149–159.

28. Baudrillard, J. (2018) *Fatal'nye strategii* [Fatal strategies]. Translated from French. Moscow: Ripol-Klassik.

29. Haraway, D. (2017) *Manifest kiborgov: nauka, tehnologiya i socialisticheskiy feminizm 1980-kh gg.* [The Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist Feminism of the 1980s]. Moscow: Ad Marginem.

Сведения об авторе:

Иванова Т.А. – магистр философии, аспирант кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия). Email: froradelfa91@gmail.com

Information about the author:

Ivanova T.A. – Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: froradelfa91@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 31.12.2020;
одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 03.03.2022*

*The article was submitted 31.12.2020;
approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 03.03.2022*